
ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

И.В. КУРЫШОВА

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе архивных данных и других исторических источников исследуется природоохранная деятельность Иркутской городской думы на рубеже XIX–XX столетий. Рассматриваются законодательные инициативы думы, осуществление ею практических природоохранных мероприятий, реализация природоохранных принципов членами думы через деятельность общественных организаций.

Ключевые слова: история Сибири, Байкальский регион, городское самоуправление, охрана природы, регулирование природопользования, Иркутская городская Дума, Общество Сибирских охотников.

I.V. KURYSHOVA

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IRKUTSK CITY COUNCIL IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

Based on historical data and other historical sources studied environmental activities of Irkutsk City Council at the turn of XIX–XX centuries. We consider legislative initiatives Council, its implementation of practical environmental activities, the implementation of environmental principles Council members through the activities of public organizations.

Keywords: history of Siberia, Baikal region, municipality, nature conservation, environmental management, Irkutsk City Council, the Company Siberian hunters.

Организация городского самоуправления во второй половине XIX в., в том числе г. Иркутска, регламентировалась «Городовым положением» 1870 [3] (с изменениями, внесенными «Городовым положением» 1892 г.). Согласно «Городовому положению», утвержденному Александром II в 1870 г., в Российской империи система городского самоуправления включала институты городской думы и городской управы. Городская дума являлась распорядительным органом городского самоуправления, городская управа являлась исполнительным органом власти. Управу возглавлял городской голова, он же был председателем Городской думы.

В отсутствие земств в Сибири именно городские думы (и иркутская — в частности) выступали инициаторами многих преобразований и хозяйственных новаций, организаторами мероприятий, способствовавших интенсивному развитию края. Примером этому может служить деятельность Иркутской городской думы в области рационального отношения к природе, хотя это не входило в круг ее прямых полномочий.

В деятельности иркутского городского самоуправления по вопросам охраны природы можно выделить несколько направлений: 1) законодательные инициативы — обсуждение и принятие правил, постановлений, ходатайств по ограничению природопользования в землях, принадлежащих городу; 2) осуществление практических административных мероприятий, направленных на охрану природы; 3) реализация природоохранных принципов через деятельность общественных организаций.

Одним из приоритетных направлений в природоохранной деятельности Иркутской городской Думы являлась проблема охраны городских лесов. Организация охраны городских лесов строилась по примеру охраны казенных лесов. Вопрос об упорядочении управления и охраны городских лесов был одним из самых актуальных на заседаниях Иркутской городской думы в конце XIX — в начале XX вв., об этом свидетельствуют материалы периодических изданий, а также нормативно-правовые акты, принятые городским самоуправлением. В 1895 г. Иркутская городская дума утвердила «Правила о побочных пользованиях в лесных и других дачах г. Иркутска», которые содержат во многом повторяющиеся в отношении профилактики лесных пожаров, ограничение сроков охоты за зверем и птицей, а также рыбной ловли нормы «Правил о побочных пользованиях в казенных лесах Иркутской губернии, изъятых из свободного пользования» [6, с. 49]. В этом же году принимается постановление Иркутской городской Думы, согласно которому любой нанесенный городскому лесу ущерб, включая отрубание ветвей и сдирание коры, расценивался как порча государственного имущества [6, с. 48].

Практические меры, предпринимаемые Иркутской городской думой для охраны лесов, были разнообразны. Так, например, гласный Иркутской городской думы К.М. Жбанов обращался в 1904 г. к городской Управе с просьбой принять меры к охранению леса в районе Лисихи [4, № 1, с. 23]. В этом же году был запрещен выпас скота жителей Глазково на Кайской горе ввиду того, что скот губил весь молодняк и «страшно портил лес» [4, № 7–8, 9–10, с. 1093]. Для ограничения лесопользования в иркутских городских дачах с 1 мая 1904 г. была запрещена бесплатная выдача леса. Для сооружения «огородок» предписывалось использовать осинник, лежавший по левую сторону Кругобайкальского тракта, и березняк по всей Кайской горе. При этом заготавливаемые деревья должны были быть не толще одного вершка в диаметре, срубаться под самый корень, расстояние между ними должно было составлять не бо-

лее двух аршин. Работы разрешалось производить только под наблюдением городского лесника [4, № 7–8, 9–10, с. 1096].

В Иркутске была учреждена должность Заведующего городскими угодьями и набраны лесники. В 1904 г. предлагалось даже ввести форму для городских лесников по образцу казенных, выдать им револьверы, а расходы принять на счет города [4, № 7–8, 9–10, с. 1095]. В 1903 г., по инициативе гласного И. Концевича, для усиления охраны была учреждена сроком на четыре месяца должность второго лесника на Кайской горе [4, № 23, с. 139].

Одним из проблемных вопросов в лесоохранной деятельности была борьба с лесными пожарами. В целях предупреждения возникновения лесных пожаров в 1904 г. Иркутской городской думой было принято постановление об очистке пригородных лесов от валежника и сухостоя. Заведующему городским лесом поручалось представить проект разделения леса на участки, производить выдачу валежника и сухостоя из одного определенного участка, после очистки которого начинать вывозку из другого, принимать деньги и выдавать квитанции. Сбор должен производиться под наблюдением лесников. Количество сухостоя и валежника не ограничивалось, но с каждого воза взималось по 50 к. в городскую казну [4, № 7–8, 9–10, с. 1095–1096]. В 1910 г. гласный И.О. Концевич предложил Городской думе выбрать специальную комиссию для обсуждения мер по борьбе с лесными пожарами и возбудить перед администрацией ходатайство о принятии мер по борьбе с лесными палами. При обсуждении этих вопросов часть гласных согласилась с мнением о праве города на охрану прилегающих лесов, а другая часть решила, что забота о лесоохранении лежит на государстве и не входит в компетенцию городского общественного самоуправления [8, № 62, 16 марта, с. 3]. Но, тем не менее, вопрос об охране городского леса был рассмотрен комиссией по заведованию городскими угодьями, и постановлением от 22 апреля 1910 г., было решено «усилить штат лесников в период с 1 мая по 1 июня по праздникам и по ветрянным дням» на Кайской горе и на Ушаковке [1, № 101, 4 мая, с. 2].

Интересно отметить, что члены городского самоуправления понимали, что охраной лесов должны заниматься квалифицированные кадры лесного хозяйства. Именно Иркутское городское самоуправление во главе с городским головой К.М. Жбановым в 1913 г. выступило с инициативой открытия Лесного института в г. Иркутске. По данному вопросу были составлены ходатайства и отправлены Министру торговли и промышленности, Главному Управляющему Землеустройством и Земледелием, Иркутскому генерал-губернатору. Ответ на ходатайства был отрицательным, — вопрос об открытии Лесного института в Иркутске правительством не разрабатывался [9, № 201, 11 сент., с. 2; № 222, 5 окт., с. 3].

В начале XX в. Иркутской городской думой предпринимались попытки по сохранению рыбных ресурсов, выразившиеся в ограничении рыбной ловли. Так, в 1910 г. Иркутская городская Дума приняла обязательное постановление, запрещающее производить рыбную ловлю всякими способами с 15 марта по 15 сентября по реке Ушаковке от устья до острожного моста, по реке Кая — от устья до моста на Кругобайкальском тракте, а также перегораживать все русло рек, речек, проток, озер заездами с фителями, сетями, неводами в течение всего года. Приказом Иркутского полицмейстера приставам всех полицейских частей предписывалось принять все меры к выполнению этого постановления [8, № 62, 16 марта, с. 2].

Ощутимый вклад в охрану природы региона внесли общественные организации, действовавшие при поддержке или под эгидой Иркутской городской думы. Одной из активнейших таких организаций было Общество Сибирских охотников, созданное в 1871 г. в Иркутске. Мотивы активизации природоохранной деятельности данной организации были далеко не альтруистскими и лежали в плоскости ограничения промыслов в целях более рациональной эксплуатации ресурсов животного мира. По сведениям различных источников, не всегда охранная деятельность являлась для охотничьих обществ приоритетной, особенно в начале XX в. Тем не менее, анализ его деятельности в области защиты окружающей среды заслуживает внимания. Иркутское общество охотников было в конце XIX в. одной из 70 подобных организаций, зарегистрированных в России [7, л. 91]. Основателем общества и первым его президентом был бывший Иркутский генерал-губернатор генерал-лейтенант К.Н. Шелашников. Среди активных членов общества можно назвать таких известных в Иркутске людей, как В.П. Сукачев, В.А. Белоголовый, А.А. Белоголовый, К.М. Жбанов, Г.В. Розен, С.Н. Родионов, И.Г. Шведов, которые занимали должности Иркутских городских голов, гласных городской Думы, стояли у истоков создания основ правовой базы регламентации природопользования в Байкальском регионе.

Охотники, объединенные в Общество, осуществляли свою деятельность в соответствии с Уставом, строго следили за своими лесными участками, охоту производили в соответствии с установленными сроками и разрешенными способами, кроме этого известны случаи образования заказников и питомников. Для соблюдения порядка в арендованных лесах Общество нанимало егерей, сторожей, проживающих на территории этих лесов в специально построенных зимовьях. Они обязаны были оказывать содействие чинам и страже лесного ведомства при преследовании нарушителей Лесного Устава, а также вести пропаганду правильной охоты среди местного населения. Для этих целей Общество Сибирских охотников в 1909 г. отпечатало 150 экз. правил с установленными сроками охоты для казенных угодий, и разослало их по деревням [10, № 39, 17 февр., с. 2].

Для большей эффективности мер по охране лесов, Общество Сибирских охотников установило систему денежных штрафов за нарушение охоты в арендованных лесах. Штрафы общества были на порядок выше штрафов за нарушение Лесного Устава в казенных лесах. Наказанию подвергались не только браконьеры «со стороны», но и нарушители — члены Общества. Однако необходимо отметить, что в Обществе состояли в основном обеспеченные жители Иркутска, и поэтому штрафы не останавливали нарушителей. В начале XX в. участились случаи охоты лицами, не являющимися членами Общества или предъявляющими старые билеты. В связи с этими обстоятельствами Правление Общества Сибирских охотников решилось на введение более серьезного наказания — привлечение к уголовной ответственности лиц, производивших охоту в арендованных угодьях без установленного билета [9, № 189, 25 авг., с. 4].

Созданная в лесах Общества Сибирских охотников система охраны доказала свою эффективность. В отчетах общества за 1894 и 1895 г. отмечалось отсутствие в лесах общества пожаров, самовольных порубок, браконьерских охот в течение отчетных периодов «благодаря вполне удовлетворительному подбору сторожей от общества и бдительному их надзору» [5, с. 4]. Усилия Общества по охране своих лесов высоко оценил вице-инспектор Корпуса Лесничих при Иркутском генерал-губернаторе А.П. Пятницкий в отзыве о положении лесного хозяйства в даче общества Сибирских охотников.

Заслуживает особого внимания опыт Общества Сибирских охотников по созданию питомников. В 1908 г. в Общество выступает с инициативой разведения вблизи Иркутска белых куропаток, в 1909 г. маньчжурских фазанов [10, № 40, 18 февр., с. 1]. В 1911 г. при заключении арендного договора с Управлением Государственных имуществ, Общество Сибирских охотников обещало в течении первых трех лет устроить питомник на арендованных землях для разведения и сохранения дичи [2, л. 4].

Таким образом, городское самоуправление г. Иркутска было весьма заинтересовано в сохранении природных богатств Байкальского региона, окрестностей г. Иркутска в частности. Подтверждением этому служит активность Иркутской городской думы в принятии и разработке природоохранных нормативно-правовых актов, регламентирующих рациональное природопользование, содержащих санкции за нарушения этих правил и постановлений, а также в проведении мероприятий по охране лесных и рыбных ресурсов. Гласные Иркутской городской думы, а также их городские головы в рамках проведения природоохранной политики использовали не только думскую деятельность, но и свое членство в общественных организациях, например, — в Обществе Сибирских охотников. Деятельность Общества имела различные формы, — от пропаганды бережного отношения к окружающей среде до конкретных мер по сохранению реликтовых лесов, созданию питомников и заказни-

ков, а также участия в разработке законопроектов, так или иначе затрагивающих природоохранные вопросы. Безусловно, достаточно трудно делать выводы относительно эффективности деятельности иркутского городского самоуправления в вопросах охраны природы в конце XIX — начале XX в., однако то, что данные проблемы серьезно беспокоили сибирскую общественность и были в поле зрения деятельности органов городского самоуправления, не вызывает сомнений.

Список использованной литературы и источников

1. Восточная Заря. — 1910.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 176. — Оп. 1. — Д. 1756.
3. Городовое положение 16/28 июня 1870 г. [Электронный ресурс] // Журнал «Муниципальное право». — URL : <http://emsu.ru/ml/default.asp?c=48&p=1>.
4. Известия Иркутской Городской Думы. — 1904.
5. Отчет деятельности общества Сибирских охотников за 1894 г. — Иркутск : Типо-литография К. И. Витковской, 1895. — 20 с.
6. Отчет правления общества Сибирских охотников за 1916 г. — Иркутск : Паровая типография И.П. Казанцева, 1917. — 20 с.
7. Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 720.
8. Сибирь. — 1910.
9. Сибирь. — 1913.
10. Сибирская заря. — 1909.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский государственный технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Kuryshova Irina Vasylijevna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of State Legal Studies, Irkutsk Technical State University, 83, Lermontov Str., 664074, Irkutsk.

УДК 502/504(091)
ББК 20.1г

М.А. МАЛЕНЬКИХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ (1917–1920)

Кратко рассматривается развитие государственного лесопользования в дореволюционный период. Выделяются два процесса происходящих в государственном лесном хозяйстве в ходе самой революции — его разрушение и попытка восстановления.